

И. Н. Гоян

*Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника
(Ивано-Франковск, Украина)*

С. В. Сторожук

*Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины
(Киев, Украина)*

РЕЦЕПЦИИ ПРЕМОДЕРНЫХ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ СОЦИУМЕ

Аннотация. В статье обосновывается мысль о том, что, несмотря на нынешние коренные мировоззренческие, социокультурные и политические трансформации, в украинском социальном бытии сохраняются преמודерные формы общественного взаимодействия, которые являются главным тормозным фактором общественного развития.

На этом фоне подчеркнуто, что трансформировать недостатки современного социального бытия можно только средствами гуманитарного образования, благодаря которому возможно проникновение в украинское общественное сознание либеральных норм и ценностей. Они являются тем мировоззренческим фоном, который разрушает мифологический синкретизм украинского общественного мировоззрения, открывая тем самым возможность для свободного развития каждой личности, что является первой и главной предпосылкой формирования «государства всеобщего блага».

Ключевые слова: транзитивное общество, преמודерн, индустриализация, нациотворчество, этническая идентичность, групповая идентичность, общественно-политическая традиция.

Ihor Hoian

Vasyl Stefaniuk Precarpathian National University (Ivano-Frankivsk)

Svetlana Storozhuk

National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine (Kiev)

RECEPTION OF PREMODERN FORMS OF SOCIAL INTERACTION IN CONTEMPORARY UKRAINIAN SOCIETY

Abstract. The article claims that despite the basic worldview, socio-cultural, and political transformations of everyday reality, the contemporary Ukrainian social being preserves premodern forms of social interaction proving to be the main inhibitory factor of social development. This idea leads to the conclusion that the drawbacks of contemporary social being can be transformed only by means of Humamitary education, due to which it is possible to penetrate into the Ukrainian social consciousness of liberal norms and values, being the worldview background for destroying the mythological syncretism of the Ukrainian social outlook, revealing at the same time the possibility for every personality's free development, which is the first and the most important premise for the formation of «common weal state» .

Key words: transitive society, premodern, industrialization, nation-creation, ethnic identity, group identity, social-political tradition

---

Нет сомнения, что проблема человека и общественного взаимодействия сегодня является краеугольным камнем философского дискурса. Коренные социокультурные и мировоззренческие трансформации, происходящие во всем мире под влиянием светского гуманизма, характеризуются интенцией на осво-

бождение человека от всех форм порабощения. Особенно четко указанная тенденция проявляется в транзитивных обществах. Освободившись от тоталитарного режима, они исполнены просветительской надежды оторваться от «хмурого прошлого» и приблизиться к «светлому будущему» [9, с. 457], которое эксплицируется как «государство всеобщего блага». Между тем, как замечает Б. Кравченко, общественные трансформации в таких обществах обычно двигаются в обратном направлении - «от вчерашнего дня к позавчерашнему и далее» [0, с. 457]. По мнению мыслителя, этот процесс обусловлен тем, что «под силовым прессом советской модернизации «сверху» в репрессивном обществе консервировались старые, домодерные структуры, ценности и традиции. С развалом советской партийно-государственной системы они снова оказались на поверхности общественной жизни» [там же, с. 457].

Правомерность выводов известного украинского ученого не вызывает никаких сомнений и подтверждается выводами и убеждениями аналитиков [17], которые акцентируют внимание на том, что в транзитивных (постсоветских) обществах необычайно распространились докапиталистические по своему содержанию общественные отношения, в пределах которых государство рассматривается как карательно-репрессивный аппарат, а закон не выполняет функций регулятора общественных отношений. Утверждению этих тенденций существенно способствует мифологизированное восприятие мира с присущей ему бинарной оппозицией «Своих» и «Чужих», вследствие чего оно легко поддается разного рода манипуляциям. Среди них особое значение приобретает характерный для украинской общественно-политической мысли XIX - начала XX вв. принцип групповой идентичности, на основе которого четко очерчивается принадлежность к «Мы» и отсекаются «Они», то есть те, кого «Мы» считают «Чужими» и одновременно «Враждебными».

Заметим, что утверждение господствующего в XIX в. (а в XX в. преимущественно в СССР) принципа этнокультурной идентичности, как отмечал в свое время Ф. Майнеке, требовало культурно-психологической подосновы, которая формировалась на фоне общего языка, общей литературы и общей религии [13, с. 265]. Между тем, как впоследствии добавит Э. Смит, для формирования чувства психологического единства общность должна иметь следующие черты:

1. Генеалогические связи, а конкретнее - предполагаемые связи этнического происхождения, которые можно проследить вглубь поколений до одного общего предка (иди нескольких), то есть членство в нации на основании предполагаемого происхождения;
2. Простонародную культуру - не только публичную и характерную, но и присущую этому краю и народу и выраженную в языке, обычаях, религии и искусстве;
3. Родную историю - веру в добродетели местной истории и присущую ей особенную интерпретацию истории нации и ее места в мире;
4. Народную мобилизацию - веру в подлинность и энергию «народа» и его ценностей, в потребность будить и вдохновлять народ для создания действительно национальной культуры и государства» [19, с. 37].

Заметим, что Э. Смит, в отличие от М. Майнеке, пытался найти общую для всех национальных обществ модель нациотворчества, поскольку считал, что единство этнического и национального сообщества в любом случае выстраивается на основе некоторых элементов исторической памяти. Рациональность такого предположения подтверждается особенностями символических капиталов региональных, этнических, национальных и сверхнациональных элит, которые неизменно используют историческую память и коммеморацию для

поддержания чувства группового единства. Между тем, по нашему мнению, историческая память является только одним из элементов символической политики. Он становится чрезвычайно действенным в тех случаях, когда групповое единство является результатом целенаправленной гражданской политики, не сопровождаемой существенными изменениями в экономической и правовой сферах. Наше замечание вполне созвучно выводам Ф. Майнеке о том, что нации могут возникать и, как известно из истории, возникали и на правовой основе в результате «тихой работы государств» [13, с. 265]. Очевидно, что предложенное мыслителем объяснение не дает возможности в полной мере понять особенности формирования и перспективы дальнейшего общественного развития тех национальных обществ, которые возникли как результат целенаправленной государственной политики. В этом контексте более показательным может стать теоретическое наследие Э. Геллнера. Он акцентирует внимание на том, что нации не имеют ни экономических, ни языковых, ни психологических характеристик, а владеют только политико-правовыми признаками. «Группа людей... становится нацией, если и когда члены этой группы твердо признают определенные общие права и обязанности по отношению друг к другу» [6, с. 35]. Таким образом, нации оказываются не необходимыми сообществами людей на основе твердых культурно-психологических факторов, а случайным результатом политических игр, что, на наш взгляд, в конкретно историческом измерении не отвечает истине.

Очевидно, что радикальность вышеприведенного утверждения Э. Геллнера рождала резкие дискуссии, особенно со стороны этнических националистов. Поэтому мыслитель вынужден был признать, что люди «принадлежат к одной нации, когда их объединяет одна культура, которая, в свою очередь, означает систему идей, знаков, связей, способов поведения и общения» [5, с. 160]. Причем психологический фактор тут остается определяющим, ведь некая совокупность людей становится нацией только тогда, когда начинает признавать определенные взаимные права и обязанности по отношению друг к другу. При этом Э. Геллнер убежден, что больше никакие внешние (объективные) признаки в этом процессе не играют роли.

Истоки идеи нации Э. Геллнер видит в процессе перехода от аграрного общества к индустриальному, поскольку, по его мнению, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что большинство человечества входит в индустриальную эпоху из аграрной стадии, социальная организация которой совершенно не способствует националистическому принципу [там же, с. 161]. Более того, она порождает политические образования либо меньшие, либо намного большие, чем культурные размежевания. В аграрную эпоху, замечает мыслитель, высокие культуры или большие традиции стали выдающимися, важными и в определенном, но особенном смысле господствующими, несмотря даже на то, что «они не смогли навязать себя всем или даже большинству населения» [там же, с. 161]. Значительным преимуществом этой формы культуры было то, что она не требовала политической поддержки. Эта тенденция чрезвычайно выразительно проглядывается в эпоху европейского Средневековья. В это время культура (имеется в виду отдельных сообществ) значительно более разнообразна, чем политическая власть.

Между тем, продолжает свою мысль исследователь, в определенный исторический период аграрное общество перестало быть предметом выбора, ведь «его реставрация просто обрекла бы преимущественное большинство человечества на голодную смерть, не упоминая уже ужасную и нестерпимую нищету, которая ожидала бы уцелевшее меньшинство» [та же, с. 161]. Между тем Э.

Геллнер вполне отдает себе отчет и в том, что индустриальное общество «не вышло на сцену по божественному велению» [там же, с. 162]. Оно было продуктом развития аграрного общества и Реформации. Как известно, последняя акцентировала внимание на письменности и Святом Письме, «атаковала» монополистическое духовенство и ориентировалась на мобильное городское население и индивидуализм. Все это, по мнению Э. Геллнера, стало мировоззренческой установкой эпохи национализма. В целом не отрицая влияния протестантизма на становление европейских наций, на наш взгляд, все же прежде всего необходимо акцентировать внимание на том, что протестантизм с присущей ему интенцией индивида способствовал развитию индустриализации и утверждал новую форму гуманизма, который благодаря плодотворной деятельности просветителей и либералов приобрел светский вид и стал залогом развития либерализма как формы общественного и политического мировоззрения.

Кроме того, Э. Геллнер, как никто до него, осознал роль и значение индустриализации в процессе современного нациотворчества. По его мнению, индустриализация и развитие капиталистических отношений обусловили «демографический взрыв, быструю урбанизацию, миграцию рабочей силы, а также политическое и экономическое проникновение глобальной экономики и централизованного государства в ранее более или менее сосредоточенные в себе сообщества» [там же, с. 163]. Вследствие этого стабильная и изолированная «вавилонская система» аграрных сообществ (разграниченных социально, культурно и географически) меняется «новым типом Вавилона» (Э. Геллнер) - формируются новые и, что важно, нестабильные культурные границы. Ведь в индустриальную эпоху практически каждый становится писателем и общается с помощью разработанного кода - грамматических предложений, а не зависимых от контекста междометий и жестов. Все это открывает возможность для сравнения индустриального человека с искусственным творением, которое, по мнению Э. Геллнера, не может жить и функционировать в естественной среде. Новый человек, исходя из системы традиционных культурных связей (аграрного общества), требует новой искусственной среды - всеобщей (национальной) культуры. Ее формирование тесно связано с системой образования, функционирование которой обеспечивает государство.

Очевидно, что выводы Э. Геллнера по поводу роли и значения индустриализации и образования в процессе формирования современных национальных сообществ и национальных государств являются вполне рациональными и имеют достаточный эвристический потенциал для объяснения процессов, происходящих в европейском обществе в течение XIX в. Однако они обычно касаются только тех национальных сообществ, которые возникли благодаря ассимиляторской политике государства относительно культурно гетерогенного населения. Между тем не стоит забывать и о том, что несмотря на все изменения, которые происходили в европейском обществе, даже после Венского конгресса (1815) не был потушен принципиальный, по словам Д. Лангевише, конфликт между двумя главными принципами тогдашних государственных устоев - суверенитетом народов и легитимностью монархии [11, с. 185]. Гражданская политика последних, по мнению Э. Геллнера, способствовала осознанию дискриминации по этнической принадлежности, следствием которой и стало распространение национализма среди колонизированных народов. Иначе говоря, Э. Геллнер считает, что культурные и этнические различия вызывают ощущение отчуждения только в том случае, когда они связаны с экономическим неравенством и дискриминацией [4, с. 176], следовательно, делает

вывод исследователь, нации и национализм не могут быть нейтральными феноменами.

Замечания Э. Геллнера, в целом созвучные с выводами Дж. Пламенаца, который акцентирует внимание на том, что этнический тип национализма (который, по мнению мыслителя, есть все основания называть восточным национализмом) является своеобразным «стремлением сберечь либо усилить национальную или культурную идентичность народа, когда эта идентичность под угрозой, либо же стремлением ее трансформировать или даже создать там, где по поводу нее есть ощущение неадекватности или нехватки» [15, с. 483]. Действительно, когда речь идет о славянских народах, и особенно об Украине, у нас нет никаких оснований говорить о распространении характерного для западноевропейской культуры светского гуманизма. Ведь сегодня общеизвестно, что за исключением южно-восточных регионов, частично индустриализованных еще во времена Екатерины II, большая часть Украины оставалась аграрным регионом с присущими этому типу общества социальными связями. Это вполне аргументировано доказывает и И. Лысяк-Рудницкий, акцентируя внимание на том, что именно украинская семья и сельское сообщество стали теми социальными ячейками, которые обеспечили преемственность народной культуры вплоть до XIX в. [12, с. 15-18].

С учетом вышесказанного имеем все основания предполагать, что в период, когда европейское мировоззрение выстраивалось на фоне либеральных принципов и светского гуманизма, большинство украинского населения мыслило категориями преמודерна. И только незначительная часть интеллектуалов и промышленников, с одной стороны, стремилась избежать дискриминации и утвердить собственные политические права, а с другой - отдавала себе отчет в том, что распространение западных идей и практик потребует существенного культурного переоснащения. Иначе говоря, украинские интеллигенты «в своих усилиях утвердить себя как равных на просторах не их творения цивилизации должны были, так сказать, выстраивать себя заново, создавать собственные национальные идентичности» [15, с. 488]. Возникновение интеллигенции, по мнению И. Гирича, можно было реализовать только благодаря «крестьянскому народу, поскольку массовые кадры интеллигенции можно было вербовать только в слоях, приближенных к крестьянам: сельских священников, мелких землевладельцев, горожан, зажиточных крестьян казацкого происхождения и т. д.» [7]. Ведущее значение для утверждения этого убеждения имел высокий уровень денационализации больших предпринимателей и землевладельцев, интерес которых к Украине ограничивался только экономической сферой.

Иначе говоря, в результате освобождения украинского общества из-под репрессивной советской власти с необходимостью произошло возвращение, с одной стороны, к той общественно-политической традиции, которая обеспечила существование украинской идентичности, а с другой стороны, к преמודерным социальным взаимосвязям. Между тем, как справедливо замечал в свое время В. Крисаченко, с учетом специфики советской политики современная Украина, в отличие от Украины XIX в., является пережеванной или даже расчлененной «многими разделительными полосами, особенно вследствие грубого внешнего вмешательства» [20, с. 10]. В связи с этим общество характеризуется чрезвычайно высоким уровнем конфликтности и резкой линией раскола, в основе которого обычно лежат мировоззренческие нормы и ценности, обеспечивающие существование групповой идентичности. К этому в немалой сте-

пени приводят и манипулятивные стратегии регионально сосредоточенных элит, обуславливая существенный раскол украинского общества.

Вместе с проблемами, проявившимися на общегосударственном уровне, не менее губительное влияние на развитие общества обуславливает возвращение к жизни преמודерных форм общественного взаимодействия. Данная тенденция обусловлена отсутствием четко очерченной политической стратегии будущего развития Украины, что, в свою очередь, стало закономерным следствием украинской общественно-политической традиции, начатой в XIX в. Последняя основывалась на фоне разработанного Ж.-Ж. Руссо концепта «всеобщей свободы» [16], в рамках которого не было места для развития идеи самоценности каждой конкретной личности. С учетом этого в украинском сознании утвердился зародившийся в Древней Греции демократический тип общественного взаимодействия. Это и не удивительно, ведь, как справедливо отмечал Д. Чижевский, «индивидуализм и стремление к «свободе» являются одними из базовых черт украинского народа [22, с. 20]. Подобную мысль высказывал еще Н. Костомаров в труде «Две русские народности», где он акцентировал внимание на том, что развитие «личного произвола, свобода, неопределенность форм были характерными чертами южнорусского общества в древние периоды, и так оно осталось и впоследствии. К этому присоединялись изменчивость, нехватка ясной цели, порывистость движений, стремление к наблюдению и какой-то распад недосозданного - все, что неминуемо вытекало из преимущества личности над обществом» [8].

Несмотря на авторитет Н. Костомарова как мыслителя, на наш взгляд, его последнее утверждение является несколько сомнительным, прежде всего учитывая замечание И. Огиенко о том, что «наш народ так упрям и долго защищал свою старую веру, а отчасти донес ее и доньне» [14, с. 94]. Иначе говоря, мыслитель в данном замечании эксплицирует мысль о том, что мировоззрение украинского народа вплоть до начала XX в. характеризовалось высоким уровнем двоеверия. Это подтверждает и известная работа В. Антоновича «Чары на Украине» [1]. Учитывая это и пользуясь теоретическими замечаниями «Философии истории» [3] Г. Гегеля, имеем все основания утверждать, что большинство украинцев в XIX в. исповедовали присущие преמודерну идеалы и ценности, вследствие чего тут господствовали присущие этому историческому периоду социальные связи. Учитывая же то, что в мировоззрении украинцев длительно сохраняется сознание этнической идентичности, и принимая во внимание замечания В. Крисаченко по поводу расчленения Украины многими отдельными полосами, логично предположить, что для украинского общества XIX в. характерным был древнегреческий тип социального взаимодействия. Так, вследствие отсутствия в общественно-политической традиции парадигмальных норм светского гуманизма украинское общество, подобно древнегреческому, с одной стороны, характеризуется групповой солидарностью, которая базируется на фоне присущего преמודерну представления об общем происхождении, неотъемлемым элементом которого является институт кумовства и nepотизма, а с другой - признает наличие более широкой по своему содержанию идентичности, которая формируется на фоне общего языка и отдельных элементов народной культуры. Иначе говоря, существование каждого коллективного «Мы» обеспечивается реальными или мнимыми кровными связями либо же верой в общую историческую судьбу, которая выстраивается на фоне социального происхождения, и унаследованных от предыдущих поколений стереотипов поведения, в основе которых лежит присущая мифологическому мышлению бинарная оппозиция

«Мы» и «Они», то есть «Иные», отождествляемые с «Врагами», разрушающими «жизненный мир» (Э. Гуссерль) тех, кто входит в состав «Мы».

Утверждение идентичности «Мы», которая в итоге разных манипулятивных стратегий в настоящее время имеет ведущее значение в иерархии социальных идентичностей, как свидетельствует опыт Древней Греции, может сопровождаться высоким уровнем личной свободы, что проявляется преимущественно в политической жизни обычно в единстве с присущими определенной социальной группе мировоззренческими нормами. Иначе говоря, каждый индивид, реализуя собственную политическую волю, не способен выйти за пределы «всеобщей воли», вследствие чего украинское общество, подобно древнегреческому, становится «безличностным». Особенно четко данная особенность проявляется в своеобразии общественных объединений, которые должны были бы представлять интересы отдельного человека, а в действительности выступают трансляторами тех мировоззренческих стратегий, которые приводят к порабощению человека. Иначе говоря, так же, как и в древнегреческом обществе, каждый отдельный человек не имеет возможности выйти за рамки уже установленных мировоззренческих и социальных норм. С учетом сделанных замечаний имеем все основания экстраполировать замечания Георга Гегеля по поводу уровня развития древнегреческого мировоззрения на современную Украину и заметить, что осознание личной свободы, которое сегодня рассматривается как одно из самых больших достояний культуры и философии, пока что не приобрело ту форму, которая бы позволила освободить индивидуальное и личностное из плена синкретического мировоззрения [2]. Данная особенность в полной мере проявилась в специфике современной демократии, характерной чертой которой выступает признание приоритета общественных интересов над личными, требуя активного участия граждан в решении общегосударственных вопросов.

В целом нет оснований сомневаться в том, что характерные для древнегреческого общества социальные связи довольно четко прослеживаются и в современном украинском бытии, где в результате освобождения от тоталитарного давления отдельного человека и общества в целом произошел возврат к преמודерным формам общественного взаимодействия, а не актуализация базовых принципов светского гуманизма. Главной причиной этого явления стало отсутствие в украинской державотворческой традиции либерального ядра, что и обусловило утверждение приоритета коллектива, или, в терминологии Ж.-Ж. Руссо, «всеобщей воли» над личностью. Соответственно украинское общество, несмотря на все политические и социальные трансформации, остается «безличностным», а следовательно, культивирует «мифы и идеи», призванные сохранять коллективное единство, одновременно снимая ответственность каждого отдельного человека за собственные поступки. Иначе говоря, индивидуум в пределах коллектива, как справедливо в свое время замечал З. Фрейд, опираясь на работы Г. Лебона, осознает непреодолимую силу, и это «сознание позволяет ему поддаться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда он один». Тем временем в коллективе такие инстинкты не усмиряются, поскольку коллектив анонимный и потому не несет на себе ответственности. Фактически чувство ответственности, всегда сдерживающее отдельных индивидуумов, совсем исчезает в коллективе [21], ведь «общая воля» - это воля всех и одновременно никого. Между тем коллектив, в отличие от массы и толпы, освобождает только часть того бессознательного, которое проявляет все «зло человеческой души», поскольку, как уже было замечено выше,

он пользуется обычными нормами, которые выступают своеобразными регулятивами человеческого поведения.

Заметим, что характерной чертой преодоленности социальных связей современной Украины является своеобразие символической политики и особенно «мест памяти» (П. Нора), обычно связанных с определенными историческими событиями или давно умершими духовными лидерами, которые, несмотря на все социокультурные и цивилизационные изменения, остаются одним из неизменных элементов того «символического капитала» (П. Бурдьё), который используют политические элиты в борьбе за политическое господство. Тем временем неотложные экономические проблемы длительно остаются на маргине общественного внимания - люди, неизменно готовые бороться и умирать за некое «мнимое сообщество» (Б. Андерсон), между тем не проявляют никакого желания отстаивать собственное равноправие и гражданские права. Фактически современные социальные группы, особенно те, которые сформировались на некоем, часто мифологическом, фоне собственной уникальности, рассматривают себя так же, как в свое время зажиточная и не занятая в материальном производстве древнегреческая аристократия - думают о наиболее общих идеях, которые часто сводятся к проблеме социального равенства, не заботясь о проблемах экономической сферы.

Конечно, пока что есть все основания считать данные выводы в определенной степени категоричными, ведь, по данным ЕС, Украина провела больше реформ, чем за последние 23 года. Очевидно, что такая деятельность требовала много инициативных и не зависимых от влияния большинства политических лидеров [18]. Несомненно, такие выводы имеют смысл. Тем не менее, как свидетельствуют украинские реалии, в украинском социуме длительно сохраняется свойственная преодоленному мифолого-религиозному сознанию бинарная оппозиция «Своих» и «Чужих», которая проявляется как на горизонтальном, так и на вертикальном уровнях. С одной стороны, украинское общество находится в выразительной оппозиции к власти, которая, хотя и избрана демократическим путем, в сознании большинства населения идентифицируется как «Они», «Другие» и «Чужие». Подобная ситуация и на уровне горизонтального социального взаимодействия. Здесь любая личная инициатива часто осуждается и рассматривается подобно тому, как звучало первое обвинение против Сократа: «виновен в том, что не признает богов, признанных государством, а вводит иные, новые божества; виновен также в том, что развращает молодежь» [10]. Иначе говоря, на уровне горизонтальных связей в украинском обществе игнорируется каждый, кто думает по-другому, и особенно тот, у кого есть собственное мнение и кто не руководствуется коллективным разумом, а выступает «кантовским» гражданином мира.

Таким образом, сделанные нами предварительные замечания дают основания говорить о выразительных рецепциях преодоленных форм общественного взаимодействия в современном украинском социальном бытии, выступая главным фактором замедления общественного развития. Реформы и далее будут выступать одним из элементов манипулятивных стратегий, направленных на поддержание внешней стабильности, и формировать пропасть между разными социальными группами, тем самым не только способствуя позитивным изменениям, но и становясь причиной социального раскола украинского социума. Преодолеть данную ситуацию можно только средствами гуманитарного образования, благодаря которому возможно проникновение в украинское общественное сознание либеральных норм и ценностей. Они могут стать тем мировоззренческим фоном, который, разрушая мифологический синкретизм

українського общественного мировоззрення, відкриває можливість для вільного розвитку кожної людини, що є першою і головною передумовою формування «держави загального блага».

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Антонович В. Чари на Україні / В. Антонович. - Львів: НТШ, 1905. - 80 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекції по історії філософії. Кн. III [Електронний ресурс] // Електронна бібліотека Royallib.com. - Режим доступу: http://royallib.com/read/gegel_georg_vilhelm_fridrih/lektsii_po_istorii_filosofii_kniga_tr_etya.html#702996 - Дата доступу: 21.10.2017.
3. Гегель Г. В. Ф. Філософія історії / Г. В. Ф. Гегель // Сочинення в 14-ти тт. - Т. 8. - М.; Л.: Соцгиз, 1935. - 470 с.
4. Геллнер Е. Пришествие национализма. Мифы нации и класса / Э. Геллнер // Нации и национализм : [Пер с англ. и нем. Л. Переяславцевой, М. Панина, М. Гнедовского]. - М.: Практикс, 2002. - С. 146-200.
5. Геллнер Е. Нації та націоналізм / Е. Геллнер // Націоналізм : [антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий ; літ. ред. Л. Білик]. - [2-ге вид., перероб. і доп.]. - К.: Смолоскип, 2000. - С. 156-169.
6. Gellner E. Nations and Nationalism. Second Edition (The New Perspectives on the Past) / E. Gellner. - Cornell University Press, 2009. - 208 p.
7. Гирич І. Знакова стаття Омеляна Прицака [Електронний ресурс] / І. Гирич. - Режим доступу: <http://www.i-hyrych.name/Hrushevsky/Pricak.html#Anchor21> Дата доступу: 21.10.2017.
8. Костомаров Н. Две русские народности [Електронний ресурс] / М. Костомаров. - Режим доступу: <http://litopys.org.ua/kostomar/kos38.htm> - Дата доступу: 21.10.2017.
9. Кравченко Б. Поневолення історією: радянська Україна в сучасній історіографії // Україна, Імперія, Росія. Вибрані статті з модерної історії та історіографії / Б. Кравченко. - К.: «Часопис «Критика», 2011. - С. 455-528.
10. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе [Електронний ресурс] / Ксенофонт. - Режим доступу: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1348105100#1> - Дата доступу: 21.10.2017.
11. Лангевіше Д. Нація, націоналізм, національна держава в Німеччині і в Європі / Д. Лангевіше : [переклад з нім. О. Логвиненко]. - К.: «К.І.С.», 2008. - 240 с.
12. Лисяк-Рудницький І. Формування українського народу та нації (методологічні зауваги) / І. Лисяк-Рудницький // Лисяк-Рудницький І. Історичні есе : в 2 т. / [пер. з англ. М. Базік, У. Гавришків, Я. Грицака та ін.]. - Т. 1. - К.: Основи, 1994. - С. 11-40.
13. Майнеке Ф. Загальний погляд на націю, національну державу та космополітизм / Фрідріх Майнеке // Націоналізм : [антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий ; літ. ред. Л. Білик]. - [2-ге вид., перероб. і доп.] - К.: Смолоскип, 2000. - С. 264-272.
14. Огієнко І. Українська церква: Нариси з історії Української Православної Церкви: У 2 т. : Т. 1 / І. Огієнко (архієпископ Холмський і Підляський). - Прага: Вид-во Ю. Тищенко, 1942. - 236 с.
15. Пламенац Дж. Два типи націоналізму / Дж. Пламенац // Націоналізм : [антологія / упоряд. О. Проценко, В. Лісовий ; літ. ред. Л. Білик]. - [2-ге вид., перероб. і доп.]. - К.: Смолоскип, 2000. - С. 483-494.
16. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. — М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. — 416 с.
17. Рябчук М. Зона відчуження. Українська олігархія між Сходом і Заходом / М. Рябчук. - К.: Критика, 2004. - 222 с.
18. Сидоренко С. Реформи очима ЄС: які зміни та проблеми в Україні помітив Брюссель [Електронний ресурс] / С. Сидоренко. - Європейська правда, 16 листопада 2017. - Режим доступу: <http://www.eurointegration.com.ua/articles/2017/11/16/7073751/> - Дата доступу: 21.10.2017.
19. Сміт Е. Культурні основи націй. Ієрархія, заповіт, республіка / Е. Сміт. - К.: Темпора, 2009. - 312 с.

20. Українська політична нація: генеза, стан, перспективи / [В. С. Крисаченко, М. Т. Степико, О. С. Власюк та ін.]; за ред. В. С. Крисаченко. - К.: НІСД, 2004. - 631 с.

21. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» [Электронный ресурс] / З. Фрейд. - Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/freud001.htm> - Дата доступа: 21.10.2017.

22. Чижевський Д. Нариси з історії філософії на Україні. - К., 1992. - 230с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гоян Игорь Николаевич – декан философского факультета Прикарпатского национального университета им. Василия Стефаника, доктор философских наук, профессор (г. Ивано-Франковск, Украина).

Адрес для переписки: ул. Шевченко, 57, г. Ивано-Франковск, 76018, Украина.

E-mail: ivigoian@gmail.com

Сторожук Светлана Владимировна – профессор Национального университета биоресурсов и природопользования Украины, доктор философских наук, профессор(Киев, Украина).

Адрес для переписки: ул. Героев Обороны, 15, г. Киев, 03041, Украина.

E-mail: sveta0101@ukr.net

AUTHOR'S DATA

Hoian Ihor Nikolaevich – Dean, Faculty of Philosophy, Vasiliy Stefanyk Precarpathian National University, Doctor of Philosophical Science, Professor (Ivano-Frankivsk, Ukraine).

Address for correspondence: 57, Shevchenko Str., 76018, Ivano-Frankivsk, Ukraine.

E-mail: ivigoian@gmail.com

Storozhuk Svitlana Volodymyrivna - Professor, National University of Life and Environmental Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor (Kyiv, Ukraine)

Address for correspondence: Heroes of Defense Str., 15, Kiev, 03041, Ukraine.

E-mail: sveta0101@ukr.net

© Гоян И. Н., 2018.

© Сторожук С. В., 2018.

Поступила в редакцию 18.08.2018.